

УДК 343.1

DOI 10.17223/23088451/12/12

М.В. Беляев

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Рассматриваются особенности судебных решений, выносимых присяжными заседателями, а также решений председательствующего судьи, принимаемых на основе вердикта. Автор приходит к выводу, что специфика этих решений обусловлена особенностями доказывания в суде с участием присяжных заседателей, разграничением компетенций присяжных заседателей и председательствующего профессионального судьи. Механизм принятия решений присяжными заседателями отличается от механизма принятия решения профессиональным судьей, он не включает этапы оценки повода к принятию решения и юридической квалификации; совокупность субъективных факторов, воздействующих на принятие решения присяжными заседателями, иная, нежели для профессиональных судей, она включает в себя особенности восприятия процессуальной информации непрофессиональными участниками судопроизводства; иной, нежели у профессиональных судей, уровень правосознания (обыденное правосознание, отсутствие профессиональной деформации и т.д.); иные подходы к оценке полученной информации; особенности воздействия внешней среды на присяжных заседателей. Судебные решения, принимаемые председательствующим на основе вердикта присяжных заседателей, тоже имеют свои особенности: механизм их принятия включает весьма специфический этап установления фактических обстоятельств дела, этот этап юридически делегирован коллегии присяжных заседателей, в результате чего председательствующий чаще всего принимает решение на основе опосредованного познания фактических обстоятельств дела, которое осуществляется непосредственно присяжными заседателями.

Ключевые слова: *судебное решение, вердикт, приговор, присяжные заседатели, механизм принятия судебного решения, доказывание, познавательная деятельность.*

Ряд судебных решений, выносимых при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей имеют существенные особенности. Как верно пишет С.А. Насонов, особенности принятия решений в данном случае обусловлены «сложным процессуальным взаимодействием двух субъектов доказывания – профессионального судьи и непрофессиональной коллегии судей, совокупная деятельность которых приводит к разрешению уголовно-правового спора [1, с. 248].

Это те решения, которые принимаются коллегией присяжных заседателей, а также решения, принимаемые председательствующим на основе вердикта. Решения, принимаемые коллегией присяжных заседателей – вердикт, а также решения о возвращении в зал судебного заседания с целью получения от председательствующего дополнительных разъяснений по поставленным вопросам либо дополнительного исследования фактических обстоятельств дела, в широком смысле, безусловно, относятся к категории «судебное решение», однако имеют свои специфические особенности. В отличие от решений, принимаемых председательствующим по уголовному делу, вердикт не имеет окончательного самостоятельного значения, поскольку не позволяет разрешить уголовно-правовой конфликт только на его основе, однако детерминирует итоговое судебное решение, принимаемое на основе вердикта (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 348 УПК РФ, – когда председательствующий постановляет оправдательный приговор вопреки обвинительному вердикту, если признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, а также ч. 5 ст. 348 УПК РФ – когда председательствующий выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на

новое рассмотрение, признав, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления). В этом смысле трудно согласиться с позицией о том, что вердикт является разновидностью приговора [2, с. 375], сложно согласиться и с позицией С. А. Насонова в вопросе о том, что вердикт является окончательным (итоговым) решением на стадии судебного разбирательства наряду с приговором суда, выносимом на основании вердикта. Одновременно автор пишет о том, что вердикт всегда проявляется в содержании приговора суда, становясь его составной частью [1, с. 267]. Полагаем невозможным признание вердикта итоговым судебным решением ввиду того, что данное решение не разрешает уголовно-правовой конфликт, нельзя согласиться и с пониманием вердикта как окончательного решения, поскольку в случае вынесения оправдательного приговора вопреки обвинительному вердикту, а также роспуска коллегии присяжных заседателей вердикт утрачивает свое значение и не может признаваться окончательным решением. Позиция о том, что вердикт является составной частью приговора, является верной только в том случае, если вердикт положен в его основу. Полагаем, что вердикт следует рассматривать как специфическое судебное решение, которое в большинстве случаев может рассматриваться как составная часть приговора, однако в чистом виде не относится ни к категории итоговых, ни к категории промежуточных судебных решений.

К вердикту предъявляются и специфические требования, к числу которых С.А. Насонов совершенно

справедливо относит непротиворечивость, полноту, ясность, юридическую значимость ответов присяжных; соблюдение правил вынесения вердикта в совещательной комнате [3, с. 615–619].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что существенное воздействие на вердикт и его содержание оказывает предшествующее вынесению вердикта решение председательствующего по уголовному делу – вопросный лист, в котором судом с учетом мнения сторон формулируются вопросы присяжным заседателям. С.А. Насонов пишет о том, что противоречивость вердикта бывает «обусловлена противоречивостью вопросного листа, поскольку именно он определяет логическую структуру вердикта, соотношение между вопросами и ответами на них, взаимосвязь этих ответов друг с другом» [3, с. 615].

Е.Н. Алексеевская полагает, что к числу основных причин отмены приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, является неправильная постановка судьей вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей [4, с. 33].

Механизм принятия решений присяжными заседателями отличается от механизма принятия решения профессиональным судьей¹ [5–8], он не включает этапы оценки повода к принятию решения и юридической квалификации; совокупность субъективных факторов, воздействующих на принятие решения присяжными заседателями, иная, нежели для профессиональных судей, она включает в себя особенности восприятия процессуальной информации непрофессиональными участниками судопроизводства² [9]; иной, нежели у профессиональных судей, уровень правосознания (обыденное правосознание, отсутствие профессиональной деформации и т.д.)³ [1, с. 249; 10, с. 176; 11, с. 8–9; 12, с. 10]; иные подходы к оценке полученной информации⁴ [12, с. 16]; особенности воздействия внешней среды на присяжных заседателей (манипулирование присяжными заседателями: введение их в заблуждение, запугивание и т.д.) [13; 14, с. 500–501].

Д.П. Туленков обосновывает, что в суде с участием присяжных заседателей «познание заключается не в определении точного соответствия признанных доказанными фактических обстоятельств дела писаной норме права, а в определении внутреннего правового

смысла исследуемой ситуации с позиций естественно-го права, справедливости» [12, с. 252–260].

Существенной особенностью, влияющей на принятие решений коллегией присяжных заседателей, является специфика пределов доказывания с участием непрофессиональных судей. С.А. Насонов полагает, что предмет и пределы доказывания в суде с участием присяжных заседателей сужены [1, с. 252–260]. Разделяя данную точку зрения, следует отметить, что отказ законодателя от исследования с участием присяжных заседателей доказательств, способных оказать существенное воздействие на психику присяжных («шокирующие доказательства»), некоторых данных о личности подсудимого (факты прошлых судимостей, заболевания алкоголизмом, наркоманией и т.д.), обстоятельств производства процессуальных действий (в том числе при наличии жалоб на незаконные методы ведения расследования) существенно редуцирует пределы доказывания непрофессиональными судьями.

Также особенностью познавательной деятельности суда с участием присяжных заседателей, как верно отмечает Д.П. Туленков, является необходимость разграничения познавательной компетенции в сферах установления вопросов факта и права, что представляет особую сложность на практике [12, с. 10]. При рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, как правило, они периодически удаляются из зала судебного заседания в течение судебного следствия для определения возможности исследования доказательств в их присутствии.

Например, при рассмотрении уголовного дела в отношении А. и М. присяжные заседатели неоднократно удалялись из зала судебного заседания.

19 марта 2018 г.:

– в связи с заявленным адвокатом Б. ходатайством об оглашении показаний потерпевшей, данными на предварительном следствии ввиду наличия существенных противоречий в показаниях. В отсутствие присяжных был обсужден вопрос о содержании показаний, данных потерпевшей в ходе предварительного расследования, наличии в них существенных противоречий с показаниями, данными в суде, а также влиянию расхождений на возможный исход дела. В результате в удовлетворении ходатайства было отказано, поскольку суд не выявил существенных противоречий, позволяющих огласить данные показания;

– в связи с ходатайством государственного обвинителя М. об оглашении протоколов осмотра места происшествия, а также заключения комиссионной – медицинской экспертизы по трупам М. частично, основную ее часть, кроме части, где анализируются показания свидетеля С. и подсудимого А. Суд постановил ходатайство государственного обвинителя удовлетворить.

22 марта 2018 г.:

– в связи с ходатайством подсудимого М. об оглашении протоколов показаний Х. и устранении противоречий в его показаниях путем допроса Х., а также оглашении дополнительных показаний Х., взятых после протокола проверки показаний на месте;

– в связи с ходатайством адвоката Т. об оглашении показаний свидетеля Х. в целях устранения противоречий.

¹ Этот механизм основан на разделении компетенций между присяжными заседателями и профессиональным судьей. Возникшая на ранних этапах теория разграничения компетенции суда присяжных на судей фактов и судей права постепенно уступила место теории виновности и наказания, в соответствии с которой присяжные разрешают вопрос о виновности, а профессиональный судья – вопрос о наказании.

² В.М. Быков и Е.Н. Митрофанова совершенно справедливо отмечают, что в силу того, что присяжные не имеют права знакомиться с материалами уголовного дела и с обвинительным заключением, то все доказательства они воспринимают исключительно на слух. При отсутствии самых необходимых правовых знаний и опыта участия в судебных процессах получить правильное, объективное представление об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела для присяжных заседателей в связи с этим весьма затруднительно.

³ Традиционно считается, что основой познавательной деятельности присяжных заседателей является здравый смысл, житейская психология, позволяющие успешно разрешать самые сложные ситуации.

⁴ По мнению Д.П. Туленкова, присяжные заседатели привносят в познание ценности и оценки, не предписанные нормативно.

Ходатайство было удовлетворено судом.

09 апреля 2018 г.:

– в связи с ходатайством подсудимого А., который просил приобщить фотографии, подтверждающие дружеские отношения с М.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства, поскольку данные фотографии не имеют отношения к предъявленному обвинению.

10 апреля 2018 г.:

– в связи с ходатайством адвоката Т. о допросе явившегося в суд свидетеля Б., который может подтвердить показания одного из подсудимых.

Суд предварительно допросил Б. в отсутствие присяжных заседателей, после чего решил допросить свидетеля Б. в присутствии присяжных заседателей, поскольку свидетель дает показания о времени, которое инкриминируется подсудимому М. как время совершения преступления (Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2018 г.).

Таким образом, конкретизация предмета познания присяжными заседателями с целью исключения правовых вопросов на практике является довольно сложной и громоздкой.

Судебные решения, принимаемые председательствующим на основе вердикта присяжных заседателей, тоже имеют свои особенности: механизм их принятия включает весьма специфический этап установления фактических обстоятельств дела, этот этап юридически делегирован коллегии присяжных заседателей, в результате чего председательствующий чаще всего принимает решение на основе опосредованного познания фактических обстоятельств дела, которое осуществляется непосредственно присяжными заседателями. Однако при руководстве процессом исследования доказательств в судебном заседании у председательствующего складывается собственное представление о фактических обстоятельствах дела и виновности либо невиновности подсудимого. Н.А. Дудко и А.С. Камнев справедливо отмечают, что судья «фактически соотносит выводы, полученные в ходе «собственного рассмотрения дела», с вердиктом присяжных заседателей, вынесенным по делу», а при выявлении несоответствия постановляет оправдательный приговор или отпускает коллегию присяжных заседателей. Это позво-

ляет авторам сделать вывод о том, что в данном случае можно говорить о фактическом упразднении вердикта либо его замене на решение о роспуске коллегии, а также рассматривать обоснованность вердикта как «соответствие обвинительного вердикта присяжных заседателей позиции председательствующего о том, что имело место событие преступления, в деянии подсудимого имеются признаки преступления и (или) состав преступления, участие подсудимого в совершении преступления доказано» [15, с. 74].

При возникновении обратной ситуации – когда председательствующий убежден в вынесении оправдательного вердикта в отношении виновного лица, закон не позволяет нивелировать вердикт и обязывает вынести оправдательный приговор.

Н.С. Ершова пишет о том, что приговор, постановленный по итогам судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, будет обоснованным, если он основан на вердикте присяжных заседателей. При этом виновность или невиновность обвиняемого мотивируется вердиктом присяжных заседателей, который, в свою очередь, не мотивируется [16, с. 22–23]. Немотивированность вердикта присяжных заседателей ставит под сомнение обоснованность вынесенного на его основе приговора.

Таким образом, механизм принятия итоговых судебных решений с участием присяжных заседателей является сложным и по сути своей смешанным: ключевые его этапы – установление фактических обстоятельств дела и юридическая квалификация осуществляются разными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, фактически обстоятельства дела устанавливаются «в чистом виде» лицами, не отягощенными юридическими знаниями, а квалификация содеянного и выбор подлежащей применению правовой нормы – председательствующим, принимающим установленные присяжными фактические обстоятельства дела и выносящим решение на условии опосредованного ими познания. Выносимое председательствующим итоговое судебное решение основано не на фактических обстоятельствах дела, имевших место в действительности и установленных им самим, а на фактических обстоятельствах дела в том виде, в котором они установлены присяжными заседателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Насонов С.А.* Особенности доказывания и принятия решений при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Доказывание и принятие решения в состязательном уголовном судопроизводстве. М., 2017. 384 с.
2. *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. М. : Изд-во А.А. Карцева, 1912. 426 с.
3. *Насонов С.А.* Вердикт присяжных заседателей в контексте учения П.А. Лупинской о решениях в уголовном судопроизводстве // *Lex Russica*. 2010. № 3. С. 609–620.
4. *Алексеевская Е.Н.* Неустраняемые ошибки суда с участием присяжных заседателей // *Евразийская адвокатура*. 2016. № 5 (24). С. 32–35.
5. *Глазер Ю.* О влиянии суда на приговор присяжных. СПб., 1868. 124 с.
6. *Насонов С.А., Ярош С.М.* Вердикт присяжных заседателей. М. : Р. Валент, 2003. 156 с.
7. *Карнозова Л.М.* Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М. : Р. Валент, 2010. 480 с.
8. *Пашин С.А.* Становление правосудия. М. : Р. Валент, 2011. 456 с.
9. *Быков В.М., Митрофанова Е.Н.* Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // *Российская юстиция*. 2010. № 2. С. 47–51.
10. *Качалова О.В., Беляев М.В.* Вердикт присяжных заседателей и социальные запросы общества // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 416. С. 176–180.
11. *Мельник В.В.* Здравый смысл – основа интеллектуального потенциала суда присяжных // *Российская юстиция*. 1995. № 6. С. 8–11.

12. Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 253 с.
13. Беляев М.В. О некоторых способах воздействия на восприятие присяжными заседателями процессуальной информации // Российский судья. 2017. № 5. С. 23–27.
14. Беляев М.В. Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных заседателей: быть или не быть? // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2017. Т. 159, кн. 2. С. 497–503.
15. Дудко Н.А., Камнев А.С. К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невиновного // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3. С. 71–75.
16. Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 230 с.

FEATURES OF DECISIONS MADE BY A JURY COURT

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 62–65. DOI 10.17223/23088451/12/12

Maksim V. Belyaev, Supreme Court of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: court decision, verdict, sentence, jurors, judicial decision-making mechanism, evidence, cognitive activities.

The article discusses the features of the court decisions made by jurors, as well as presiding judge's decisions taken on the verdict basis. The author concludes that what makes these decisions specific is the peculiarities of the evidence in jury trials, as well as responsibility delineation between the jurors and the presiding professional judge. The jury's decision-making mechanism is different from the decision-making mechanism involving the professional judge. First, the former includes assessing neither the reason for the decision, nor legal qualification. Second, the set of subjective factors influencing the jury's decision is different from that for the professional judges, as the former deals with the features of the procedural information perceiving by non-professional participants in the court proceedings. Third, the jury's level of legal consciousness (namely, ordinary legal consciousness, absence of professional deformation, and so on) differs from that of the professional judge. Fourth, the approaches the jury use when evaluating the information received are also different. Fifth, the ways of external environment conditioning the jurors must be taken into account as well. Judicial decisions made by the presiding judge on the basis of the jury's verdict also have their own features, since their mechanism includes a specific stage of establishing the facts of the case, and the legal authority to conduct this stage is delegated to the jury. As a result, the decision made by the presiding judge is most often based on the indirect cognition of the factual circumstances of the case established directly by the jurors.

References

1. Nasonov, S.A. (2017) Osobennosti dokazyvaniya i prinyatiya resheniy pri proizvodstve v sude s uchastiem prislyazhnykh zasedateley [Features of proving and decision-making in court proceedings with the participation of jurors]. In: Maslennikova, L.N. (ed.) *Dokazyvanie i prinyatie resheniya v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve* [Proving and decision-making in adversarial criminal proceedings]. Moscow: Norma: Infra-M.
2. Viktorovskiy, S.I. (1912) *Russkiy ugolovnyy protsess* [Russian criminal procedure]. Moscow: Izd. A.A. Kartseva.
3. Nasonov, S.A. (2010) Verdikt prislyazhnykh zasedateley v kontekste ucheniya P. A. Lupinskoy o resheniyakh v ugolovnom sudoproizvodstve [Verdict of jurors in the context of the teachings of P. A. Lupinsky on decisions in criminal proceedings]. *Lex Russica*. 3. pp. 609–620.
4. Alekseevskaya, E.N. (2016) Ineradicable mistakes of court with participation of jury members. *Evrasiyskaya advokatura – Eurasian Advocacy*. 5 (24). pp. 32–35. (In Russian).
5. Glazer, Yu. (1868) *O vliyaniy suda na prigovor prislyazhnykh* [On the influence of the court on the jury sentence]. St. Petersburg: [s.n.].
6. Nasonov, S.A. & Yarosh, S.M. (2003) *Verdikt prislyazhnykh zasedateley* [Verdict of jurors]. Moscow: R. Valent.
7. Karnozova, L.M. (2010) *Ugolovnaya yustitsiya i grazhdanskoe obshchestvo. Opyt paradigmal'nogo analiza* [Criminal Justice and Civil Society. Experience of paradigm analysis]. Moscow: R. Valent.
8. Pashin, S.A. (2011) *Stanovlenie pravosudiya* [Formation of justice]. Moscow: R. Valent.
9. Bykov, V.M. & Mitrofanova, E.N. (2010) Prichiny vyneseniya prislyazhnyimi zasedatelyami neobosnovannykh opravdatel'nykh verdiktov [Reasons for jurors' unfounded acquittal verdicts]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 2. pp. 47–51.
10. Kachalova, O.V. & Belyaev, M.V. (2017) The jury verdict and social needs of society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 416. pp. 176–180. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/416/26
11. Mel'nik, V.V. (1995) Zdravyiy smysl – osnova intellektual'nogo potentsiala suda prislyazhnykh [Common sense – the basis of the intellectual potential of the jury]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 6. pp. 8–11.
12. Tulenkov, D.P. (2016) *Poznavatel'naya deyatel'nost' pri proizvodstve po ugolovnym delam s uchastiem prislyazhnykh zasedateley* [Cognitive activity in criminal proceedings involving jurors]. Abstract of Law Cand. Dis. Moscow.
13. Belyaev, M.V. (2017) O nekotorykh sposobakh vozdeystviya na vospriyatie prislyazhnyimi zasedatelyami protsessual'noy informatsii [On some methods of influencing the jury's perception of procedural information]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 5. pp. 23–27. (In Russian).
14. Belyaev, M.V. (2017) The parting word of the presiding judge in the court with the participation of the jury: To be or not to be? *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki" – Proceedings of Kazan University. Humanities Sciences Series*. 159(2). pp. 497–503. (In Russian).
15. Dudko, N.A. & Kamnev, A.S. (2016) Discussing the issue of elimination of errors of the board of jury in case of condemning of the innocent. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University*. 3. pp. 71–75.
16. Ershova, N.S. (2014) *Obosnovannost' itogovykh ugolovno-protsessual'nykh resheniy suda pervoy instantsii* [Justification of the final criminal procedural decisions of the first instance court]. Abstract of Law Cand. Dis. Moscow.